

Си Юн подумал, что она смотрит на него сверху вниз и тихо опустил голову. Правда, он зарабатывал деньги на своих одноклассниках. Он тоже ненавидел себя. Если бы он был на ее месте, то тоже почувствовал бы отвращение.

Но у него не было выбора. Его отец не заботился о нем и даже не давал ему денег на еду. Он бы умер с голоду, если бы сам не зарабатывал деньги.

Просто еще несколько дней. Через несколько дней у него будет приличная сумма денег, и ему больше не нужно будет делать домашнее задание для своих одноклассников за деньги.

Но он все еще ненавидел себя ...

Маленький мальчик сидел на диване и с презрением размышлял о себе.

Су Тянь взяла одну из тетрадей с домашним заданием и открыла ее. Кроме имени, там ничего не было.

"Дай мне ручку, я тебе помогу."

Си Юн резко поднял голову. Его глаза расширились, превратившись в две большие сферы, и он не мог поверить своим ушам.

Су Тянь поддразнила его, "Что? Ты боишься, что я попрошу у тебя денег? Не волнуйся, я сделаю это бесплатно."

Все лицо Си Юна начало гореть от ее поддразнивания.

Когда еда была готова, они уже некоторое время писали друг другу. Хэ Цинвань накрыла весь стол едой, и Си Юн начал пускать слюни.

Это было восхитительно! Он никогда не имел ребрышки, которые на вкус так хороши за всю свою жизнь.

Как бы он ни хотел сдерживать себя, он был всего лишь ребенком около 10 лет. Он не мог удержаться и с жадностью проглотил еду. Хэ Цинвань не могла не улыбнуться, когда увидела это.

Не было лучшей похвалы для кухарки, чем благодарность за ее еду.

Су Тянь не съела слишком много. Хэ Цинвань сидела рядом с ней и спрашивала о ее первом дне в школе.

Су Тянь сказала ей, что все хорошо, и что она обещала принести чизкейки в школу для своих одноклассников на следующий день.

Хэ Цинвань, "О, я только что сделала несколько сегодня. Они в холодильнике, почему бы тебе не взять их с собой завтра."

Су Тянь нравились чизкейки, поэтому она иногда готовила их и носила по дому.

Су Тянь радостно прижалась к ней.

Си Юн завидовал их отношениям.

Если бы его мать была рядом, она бы и его так баловала, верно?

Нет, его мать уже бросила его; конечно, она не будет так мила с ним.

Он был брошенным ребенком.

Думая об этом, глаза Си Юн покраснели. Но он был взрослым мальчиком, ему было слишком стыдно плакать перед другими. Он уткнулся лицом в миску и попытался прикрыть слезящиеся глаза.

Он думал, что хорошо справился с прикрытием, и не понимал, что и Хэ Цинвань, и Су Тянь уже заметили. Они просто делали вид, что не защищают его хрупкое достоинство.

В ту ночь Си Юн ночевал у Су Тянь, а Си Чжицян так и не вернулся с ночи.

Только на следующее утро, когда Су Тянь вышла из дома в школу с чизкейками в руках, она увидела Си Чжицяна, возвращавшегося пьяным и со скудно одетой женщиной в платье.

Она собиралась сказать им, что Си Юн был у нее дома, но решила держать рот на замке, наблюдая за происходящим. Зачем отправлять его домой на X-рейтинг шоу, которое должно было состояться?

Она повернулась и направилась вниз по лестнице, услышав, как женщина самым жалобным голосом попросила кольцо с бриллиантом.

Су Тянь внезапно вспомнила, что информация о Си Юне, предоставленная ей системой, говорит, что он заработал свою первую большую сумму денег, когда ему было 12 лет; и, следовательно, привело к тому, что Си Чжицян сломал ему ногу.

<http://tl.rulate.ru/book/29534/649244>